

Судебная дискреция в делах о несостоятельности (банкротстве) и критерии ее применения

Судебная власть в Российской Федерации осуществляется наряду с исполнительной и законодательной – все три ветви государственной власти самостоятельны и отделены друг от друга¹. Особое место в системе разделения властей занимает власть судебная, призванная защищать права и свободы граждан и организаций, тем самым осуществляя правосудие.

Пункт 4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 г. напоминает нам, что отправление правосудия выступает особым видом осуществления государственной власти². В России правосудие осуществляют самостоятельные судебные системы, в частности, система арбитражных судов – именно в их компетенции находится рассмотрение дел о банкротстве. Суд играет особую роль в этой категории дел, что ставит вопрос о пределах его дискреции.

Тем не менее, помимо осуществления арбитражным судом собственно функций по отправлению правосудия в банкротных делах, суд реализует также полномочия в сфере контроля и управления всем процессом банкротства. Специфика судебного производства в рамках процесса несостоятельности состоит в выполнении определенных функций, способствующих большей реализации принципа судебного руководства, чем при исковом процессе. Ещё Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «суду предоставляется блюстительная над конкурсами власть»³.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 3.

³ Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М., 2000. С. 312, 306—307.

По отношению к сущности дискреционных полномочий арбитражного суда существует несколько позиций. Одни ученые выделяют⁴ такие prerogatives суда, как контроль за деятельностью арбитражного управляющего, заслушивание его отчетов, рассмотрение жалоб на его действия – как несвойственные суду в принципе, отличные от его основной задачи по отправлению правосудия. Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон О банкротстве) в п. 3 ст. 143 предусматривает, что конкурсный управляющий обязан по требованию арбитражного суда раскрывать арбитражному суду все сведения, касающиеся конкурсного производства. Действительно, является ли данная деятельность осуществлением правосудия? Сторонники противоположных позиций утверждают, что да. С.А. Карелина, С.И. Федоров считают, что любое действие суда, даже напрямую не связанное с правосудием, имеет конечной целью его осуществление⁵.

Некоторую ясность в вопрос о сущности полномочий и их пределах вносил Конституционный Суд в своём Постановлении от 12 марта 2001 года, ещё в период действия Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" от 08.01.1998 N 6-ФЗ. В поле зрения судей попал порядок возбуждения производства по делам о банкротстве (как известно, и сама процедура банкротства, и развитие конкурсного процесса от стадии к стадии, осуществляется под контролем суда), не предоставляющий должнику достойных процессуальных гарантий того, что введение процедуры наблюдения будет обоснованно и правомерно. Конституционный Суд принял решение, в котором сформулировал вывод о том, что существовавший на тот момент порядок нарушает общеправовой принцип *audi alteram partem* (выслушать обе стороны). В результате такого неэффективного судебного

⁴ Химичев В. А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве). М., 2006. С. 162.

⁵ Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) / Под ред. С. А. Карелиной. М., 2004. С. 91; Федоров С. И. Некоторые особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 51.

контроля процедура наблюдения вводилась, по сути, автоматически. Арбитражный суд был лишён возможности проверить обоснованность и реальность требований кредиторов.

В итоге, Конституционный Суд РФ сформулировал позицию: "Между тем в силу принципа самостоятельности судебной власти (статья 10 Конституции РФ) законодатель не вправе лишать суд необходимых для осуществления правосудия дискреционных полномочий", нашедшую, затем, отражение в новом Законе⁶.

Тем не менее, пойдя в одном случае по пути расширения дискреционных полномочий суда, законодатель, с другой стороны, их несколько ограничил. Например, одной из управленческих функций арбитражного суда является право отстранения руководителя должника и арбитражного управляющего. Предыдущий закон содержал положения о том, что суд может *по собственной инициативе*, при выявлении им признаков ненадлежащего исполнения своих обязанностей, либо нарушения действующего законодательства, отстранить вышеупомянутых лиц. Подобный порядок позволял суду оперативно реагировать на любые их противозаконные или неэффективные действия – тем самым логично встраивая себя в механизм управления всем процессом банкротства. Тем не менее, судебная практика пошла по иному пути в реализации данной нормы, регламентировав, что отстранение возможно только в случае предъявления в суд соответствующего ходатайства собрания кредиторов⁷.

Современный Закон «О банкротстве» убрал инициативное полномочие суда по отстранению арбитражного управляющего, если обстоятельства не препятствуют утверждению лица арбитражным управляющим. Исключена из законодательства также возможность суда по отстранению руководителя должника.

⁶ Гаджиев Г. А. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти в РФ // Журнал российского права. 2003. N 1.

⁷ Постановление от 6 ноября 2002 г. по делу № КГ-Ф40/6686-02-2 // СПС «КонсультантПлюс».

Стоит отметить, что своими действиями законодатель значительно сократил объемы непосредственного контроля судом процедуры банкротства, оставив их в качестве диспозитивных распорядительных прав лицам, участвующим в деле. Очевиден уклон законодателя в пользу принципов диспозитивности и состязательности сторон, которые, по меткому выражению М.А. Гурвича, являются «двигающим началом гражданского процесса»⁸, в ущерб принципу судебного руководства процессом. Следует, также, отметить, что в среде ученых и правоприменителей позиция законодателя подвергается активной критике.

Отдельные представители науки высказывают мнение, что необходимо усилить контроль за деятельностью арбитражных управляющих со стороны суда⁹. В частности, активным сторонником расширения контрольных и управленческих полномочий суда выступает В.В. Витрянский, предлагающий предоставить суду право в любой момент требовать от арбитражного управляющего отчета и отстранять его по собственной инициативе от исполнения обязанностей¹⁰.

Тем не менее, не стоит думать, что дискреция арбитражного суда значительно ограничена – в остальных аспектах процедуры банкротства судья имеет довольно широкие управленческие возможности, такие как: полномочия по выбору процедуры банкротства (ст. 75 Закона о банкротстве), по установлению начальной продажной цены имущества должника (ст. 138 Закона о банкротстве), по утверждению предложения о продаже имущества должника (ст. 139 Закона о банкротстве), по продлению срока конкурсного производства (ст. 124 Закона о банкротстве), по завершению конкурсного производства (ст. 149 Закона о банкротстве).

Также можно выделить менее концептуальные для движения всего банкротного процесса полномочия суда, такие как: полномочия по утверждению графика погашения задолженности; утверждение плана

⁸ Советское гражданское процессуальное право / Под ред. М. А. Гурвича. М., 1957. С. 39.

⁹ Анохин В. Предупреждение и восстановление платежеспособности несостоятельного должника // Хозяйство и право. 2006. № 1 (спец. приложение).

¹⁰ Витрянский В. В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3

погашения долгов должника гражданина; утверждение вознаграждения арбитражному управляющему и так далее. Подобное, на первый взгляд, «мелочное» управление судом всем процессом банкротства, вызвано особым характером банкротных отношений, высокой конфликтогенностью и необходимостью сбалансированного учета прав и интересов всех лиц, участвующих в деле.

Подробнее следует остановиться на существующих на этапе наблюдения полномочиях суда – например, временный управляющий должника вправе обратиться в арбитражный суд, заявив об отстранении руководителя должника от должности в случае нарушения требований Закона о банкротстве. Из-за того, что закон не содержит перечня нарушений Закона о банкротстве,¹¹ достаточных для отстранения руководителя должника, следует обратить внимание на то, что категория «нарушений» является оценочной и оставляет поле для судебного усмотрения.

Так, определение Арбитражного суда Омской области от 14 апреля 2010 г. по делу № А46-18854/2010¹² наглядно демонстрирует пределы судебной дискреции в сфере управления движением конкурсного процесса, а также роль суда в осуществлении достоверного анализа положения должника. В этом деле суд отстранил руководителя должника от исполнения обязанностей, возложив их осуществление на кандидата от акционеров должника. Основанием для отстранения выступил установленный судом факт уклонения генерального директора должника от передачи необходимых для временного управляющего документов.

Одним из самых важных полномочий суда в процедуре банкротства является определение процедур банкротства при отсутствии волеизъявления собрания кредиторов или вопреки их воле, в частности, введение процедур финансового оздоровления и внешнего управления, которое суд имеет право

¹¹ Ст.69 Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Определение Арбитражного суда Омской области от 14 апреля 2010 г. по делу № А46-18854/2009. – URL: http://kad.arbitr.ru/data/pdf/d982b48c-3c96-4138-a1a7-63b7aca7bfb1/A46-18854-2009_20100414_Opredelenie.pdf (дата обращения: 30.01.2019).

ввести по собственной инициативе в определенных законом случаях, несмотря на исключительную компетенцию собрания кредиторов в этом вопросе¹³.

Специалисты отмечают, что в этом случае явно проявляется сущность судебной дискреции, которая заключается в том, что судья делает выбор из определенного спектра правомочий, предоставленных ему законом¹⁴. Арбитражный суд, избирая процедуру банкротства¹⁵, должен руководствоваться своим внутренним убеждением, основанном на полном, всестороннем, объективном и непосредственном исследовании¹⁶ при оценке совокупности доказательств реального финансового положения должника.

Судейское усмотрение применяется также в случаях разногласий между конкурсным управляющим и собранием кредиторов по вопросу порядка продажи имущества. Суд имеет право занять одну из сторон. При отсутствии волеизъявления первого собрания кредиторов по вопросу введения дальнейшей процедуры банкротства, суд обязан принять судебный акт, основываясь на самостоятельно собранных, исследованных доказательствах и самостоятельно определенном бремени доказывания. Активные действия суда в этой области наглядно иллюстрируют «неотъемлемое качество правосудия»¹⁷ - справедливое, законное и обоснованное решение дела.

Стоит также добавить, что весь процесс банкротства завершается определением суда о завершении конкурсного производства или о прекращении производства по делу¹⁸ на основании финального отчета конкурсного управляющего – при оценке которого суд вновь проявляет свои дискреционные полномочия. Ведь именно суд признаёт мероприятия в рамках конкурсного производства завершёнными в полном объеме.

¹³ Дорохина Е.Г. Характер полномочий арбитражного суда в деле о банкротстве / Журнал российского права, 2007 N 1.

¹⁴ Барак А. Судейское усмотрение /Пер. с англ. М., 1999. С. 13.

¹⁵ Часть 3. Статья 75 Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция).

¹⁶ Статья 71 "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018)// СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Мурадян Э. М. Судебное право (в контексте трех процессуальных законов). М., 2003. С. 106.

¹⁸ Статья 149 Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция)

Отдельно хотелось бы остановиться на преломлении дискреционных полномочий суда в последние годы – а именно в рамках проблемы исполнительского иммунитета единственного жилья должника (ст. 446 ГПК РФ) при потребительском банкротстве. По сути, суд определяет пределы действия имущественного иммунитета при обращении взыскания на жилые помещения.

Конституционный суд Российской Федерации сформировал своё неоднозначное отношение к этому институту, изначально порекомендовав изменить спорное правовое регулирование¹⁹, а затем настояв на необходимости изменения²⁰. Несмотря на это, законодатель не внёс в ГПК РФ адекватных изменений. Судьям, таким образом, приходится восполнять законодательную лагуну, учитывая мнение Конституционного Суда и состояние соответствующей законодательной базы.

Для разрешения данной проблемы, на практике предлагается довольно простое средство – включение единственного жилья должника, размеры которого превышают разумную потребность должника и членов его семьи в нормальном существовании в конкурсную массу, а на сумму, которая образовалась путём реализации имущества должника рекомендуется приобрести квартиру «поскромнее», естественно, под контролем суда, и здесь осуществляющего свою компетенцию. Не стоит и говорить о том, что порой выручка от продажи жилого помещения достаточна для удовлетворения как требований кредиторов, так и обеспечения жильём должника и членов его семьи²¹.

Как это, например, было в деле Фращука А. В. об обращении взыскания на единственное жилое помещение²². В этом деле Экономическая коллегия Верховного Суда РФ вернула на новый круг дело, указав нижестоящим судам на необходимость решения вопроса об исключении из

¹⁹ Определения от 04.12.2003 № 456-О // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Постановление Конституционного суда РФ от 12.05.2012 № 11-П // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ А. Быков Единственное жильё в банкротстве: алгоритм решения проблемы Журнал РШЧП. №1. Июль-август. 2018.

²² Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС18-15724 от 11.10.2018 о передаче кассационной жалобы для рассмотрения по существу // СПС «КонсультантПлюс».

конкурсной массы единственного жилого помещения должника, стоимость которого в два раза превышала сумму долга. Это дело, на мой взгляд – отличный пример дискреции суда в конкретном деле о банкротстве. Таким образом, правовая позиция Судебной коллегии Верховного Суда выступает определенным прецедентом, знаком судам низшего уровня о возможности обращения взыскания на единственное жилое помещение должника. Можно сказать, что нижестоящие суды этот сигнал начинают постепенно воспринимать.

Формируется практика преодоления исполнительского иммунитета в судах Челябинска, Новосибирска, Москвы²³. Нижестоящие суды, и это довольно смелый шаг с их стороны, пытаются найти баланс интересов как должника, так и кредиторов-взыскателей, учесть права и соблюсти требования всех участников банкротного процесса.

Позиция, высказанная Верховным Судом в деле А.В. Фрацука, нашла своё отражение в недавнем деле о банкротстве гражданина Гремякова А. В.²⁴ Бывшая супруга гражданина, являвшаяся его единственным кредитором, обратилась с кассационной жалобой в Верховный суд РФ, попросив включить в конкурсную массу единственное жилое помещение должника, которое он должен был, в соответствии с достигнутым при разводе мировым соглашением, продать, и часть вырученных средств передать супруге.

Верховный Суд направил дело на новое рассмотрение, напомнив нижестоящим инстанциям о контрольной функции суда в деле о банкротстве. Нижестоящие суды, реализуя свои полномочия по управлению процессом банкротства, должны были вынести на обсуждение сторон вопрос о судьбе единственного жилого помещения. Таким образом, Верховный суд напрямую очертил пределы судебной дискреции, в соответствии с которыми суд самостоятельно (*ex officio*) предпринимает меры по защите прав участвующих в деле о банкротстве лиц. В рамках дела о банкротстве

²³ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 18.01.2016 по делу № 11-739 / 2016, апелляционное определение Московского городского суда от 16.12.2016 по делу № 33-31795 / 2016 СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Определение ВС РФ от 04 февраля 2019 №305-ЭС18-13822 // СПС «КонсультантПлюс».

гражданина дискреционные полномочия суда приобретают гораздо большее значение, ввиду особенностей банкротящегося непрофессионального субъекта и видовых особенностей самого процесса – в частности, суд утверждает и оценивает план реструктуризации долгов гражданина.

Несмотря на отсутствие высказанных генеральных позиций, Верховный суд подталкивает нижестоящие инстанции к более активному участию в процессе банкротства гражданина, более индивидуализированному подходу к каждому неоднозначному случаю.

Приведённые выше позиции Конституционного и Верховного судов, явно свидетельствуют о неопределенности дискреционных полномочий суда в вопросе исполнительского иммунитета единственного жилого помещения. Законодательная лакуна и неоднозначность позиций высших судов (ввиду принципа правовой сдержанности²⁵) оставляют нижестоящим судам довольно широкое поле для реализации своей контрольной и управленческой компетенции. Ввиду того, что проблема становится острее год от года, следует ожидать интересной судебной практики и даже, возможно, законодательного устранения данного пробела.

Возвращаясь к вопросу о роли суда в делах о банкротстве, стоит упомянуть о зарубежном опыте. В частности, во Франции суд занимает центральное место в конкурсном процессе²⁶, что позволяет ему не только контролировать процесс банкротства, но и значительно влиять на его ход. Законодательство Германии также оставляет суду довольно широкие полномочия в процедурах банкротства. В компетенцию суда входит руководство этими процедурами, надзор за деятельностью управляющего, созыв собрания кредиторов, руководство его проведением, утверждению вознаграждения конкурсного управляющего, а также многие другие задачи текущего управления процессом²⁷.

²⁵ Быков, Указ соч.

²⁶ Васильев Е. А. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник. М., 1993. С. 458.

²⁷ Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству / Пер. с нем. М., 2002. С. 52, 56.

Таким образом, можно резюмировать следующее. Главная задача института банкротства заключается в том, чтобы обеспечить максимальное удовлетворение требований кредиторов на принципах пропорциональности и очередности. Именно поэтому основной задачей суда при реализации им своих дискреционных полномочий как раз и является выбор наиболее оптимального из действий, предложенных законом, а при отсутствии указаний закона – преодоление пробела законодательства, как в случае с имущественным иммунитетом единственного жилья должника.

Тем не менее, не стоит забывать о важнейшей задаче санации. В частности, если удовлетворение требований кредиторов возможно путем восстановления его платежеспособности, то суд должен способствовать достижению этой цели.

Иными словами, арбитражный суд при осуществлении правосудия по делам о банкротстве реализует большое количество дискреционных полномочий, демонстрируя высокую процессуальную активность как в доказывании, так и при управлении всем ходом ведения процедур банкротства, что делает суд основным участником процедуры банкротства.

Список использованной литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018)// СПС «КонсультантПлюс».
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018)// СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция)// СПС «КонсультантПлюс».

Судебная практика:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 3.
2. Постановление от 6 ноября 2002 г. по делу № КГ-Ф40/6686-02-2 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Арбитражного суда Омской области от 14 апреля 2010 г. по делу № А46-18854/2009. – URL: http://kad.arbitr.ru/data/pdf/d982b48c-3c96-4138-a1a7-63b7aca7bfb1/A46-188542009_20100414_Opredelenie.pdf (дата обращения: 30.01.2019).
4. Определения от 04.12.2003 № 456-О // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного суда РФ от 12.05.2012 № 11-П // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС18-15724 от 11.10.2018 о передаче кассационной жалобы для рассмотрения по существу // СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 18.01.2016 по делу № 11-739 / 2016, апелляционное определение Московского городского суда от 16.12.2016 по делу № 33-31795 / 2016 СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение ВС РФ от 04 февраля 2019 №305-ЭС18-13822 // СПС «КонсультантПлюс».

Библиография:

1. Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М., 2000.

2. Химичев В. А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве). М., 2006.
3. Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) / Под ред. С. А. Карелиной. М., 2004. С. 91; Федоров С. И. Некоторые особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
4. Гаджиев Г. А. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти в РФ // Журнал российского права. 2003. N 1.
5. Советское гражданское процессуальное право / Под ред. М. А. Гурвича. М., 1957.
6. Анохин В. Предупреждение и восстановление платежеспособности несостоятельного должника // Хозяйство и право. 2006. № 1 (спец. приложение).
7. Витрянский В. В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3.
8. Дорохина Е.Г. Характер полномочий арбитражного суда в деле о банкротстве / Журнал российского права, 2007 N 1.
9. Барак А. Судейское усмотрение /Пер. с англ. М., 1999.
10. Мурадян Э. М. Судебное право (в контексте трех процессуальных законов). М., 2003.
11. А. Быков Единственное жильё в банкротстве: алгоритм решения проблемы Журнал РШЧП. №1. Июль-август. 2018.
12. Васильев Е. А. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник. М., 1993.
13. Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству / Пер. с нем. М., 2002.

